Как только Третий Райкаге вошёл в режим чакры стихии молнии, глава клана Учиха почувствовал большую опасность. На мгновение ему даже показалось, что он стоит перед хвостатым зверем.

- Господин Райкаге, это деревня Скрытого Листа! Здесь, даже с вашим статусом вы не можете делать всё что вам вздумается! – хотя в глубине души, глава клана Учиха боялся, он не отступил, активировав свой шаринган он приготовился к бою.

Увидев это, Третий Райкаге ничуть не растерялся: «Ха-ха-ха, интересно, я бы хотел посмотреть, сможет знаменитый шаринган, которым клан Учиха так гордиться, угнаться за моей скоростью!»

Не будет преувеличением назвать Третьего Райкаге боевым маньяком. Он очень строг к окружающим, но ещё больше, он строг по отношению к себе. Никакой слабости, никакой жалости к себе, никаких оправданий. По его мнению, человек должен делать всё возможное и невозможное на своём жизненном пути. Больше всего, ему нравиться бросать вызов сильным. И глава клана с пробуждённым шаринганом с тремя томоэ, по его мнению, достойный соперник. Более того, даже если к веселью присоединиться Сарутоби Хирузен, он был не против сразиться один против двоих.

Что касается союза с Конохой, он об этом совершенно не переживал. Собрание ещё не началось, а Коноха уже послала кого-то убить Джияна. Было очевидно с самого начала, что этот союз полная чушь.

- Глава клана Учиха, остановитесь! Это дело между Скрытым Листом и Скрытым Облаком, неужели вы хотите развязать войну между нашими деревнями из-за незначительного спора? – как только Третий Райкаге собирался сделать свой ход, Сарутоби Хирузен немедленно вмешался.

- Господин Хокаге, как вы можете такое говорить! Райкаге вошёл в боевой режим в кабинете Хокаге, который является символом высшей власти в Конохе! Похоже глава Скрытого Облака относиться к Скрытому Листу как к пустому месту! – гневно возразил глава клана Учиха.

- Глава клана Учиха, не забывайтесь! – Сарутоби Хирузен высвободил свою чакру, надавив ею на главу клана Учиха. Сейчас Сарутоби был в расцвете сил, на пике своей силы.

- Да, прошу прощения, господин Хокаге, - увидев, что Сарутоби Хирузен встал на сторону Третьего Райкаге, главе клана Учиха ничего не оставалось, кроме как склонить голову. Глубоко внутри него зародилась большая ненависть по отношению к Сарутоби Хирузену.

Действия Сарутоби Хирузена сильно удивили Третьего Райкаге. Он не мог понять, почему у главы деревни такое плохое отношение к главе самого сильного клана в мире ниндзя.

В отношениях между Хокаге и кланом Учиха образовалась большая пропасть. К такому выводу

пришёл Третий Райкаге после небольшого размышления.

Джиян чуть не рассмеялся вслух, наблюдая развернувшуюся сцену перед собой. Он прекрасно понимал, насколько сильно пострадала гордость главы клана Учиха после того, как Хокаге унизил его при посторонних. Джиян был готов поклясться, что с этого дня отношения между этими двумя фракциями будет только ухудшаться.

- Господин Райкаге, я пошлю кого-нибудь расследовать это дело, надеюсь это не сильно повлияет на наш союз, - Сарутоби был очень доволен ответом главы клана Учиха и поэтому немного смягчил свой тон.

- Господин Хокаге, при всём уважении, я не понимаю, что тут ещё нужно расследовать. Член клана Учиха напал на моего племянника прямо посреди оживлённой улицы. Вместо расследования, я хотел бы получить объяснения, иначе, боюсь, ни о каком союзе и речи быть не может, - Третий Райкаге отменил режим чакры стихии молнии, но не отпустил вопрос о нападении. Его разум был ясен как никогда, он знал, что должен делать. Ему было хорошо известно, что, если он оставит этот вопрос, про него забудут, как только они покинут кабинет Хокаге.

Другими словами, деревня Скрытого Облака должна была что-то получить, чтобы успокоиться.

Главы кланов нахмурились, услышав слова Третьего Райкаге. Они должны были признать, что мозг Третьего Райкаге не состоит из одних мускулов, как им говорил Данзо.

- И чего же хочет, господин Райкаге? – голос Сарутоби также стал торжественным.

- Тем, на кого было совершено нападение был не я, а он, пусть он и говорит, - сказал Третий Райкаге указав на Джияна.

Выражение лиц представителей Конохи, в том числе и Сарутоби сильно изменились после того, как Третий Райкаге закончил говорить. Им не хотелось иметь дело с ребёнком. Ведь дети непредсказуемые существа. Кто знает, чего пожелает этот одарённый мальчик.

- Этот вопрос решить очень просто. Поскольку эта девочка утверждает, что случайно применила на мне гендзюцу, проверяя свои новообретённые способности. Я также опробую на ней своё новое ниндзюцу, которое изобрёл совсем недавно. Око за око, я считаю, что так будет справедливо! – сказал Джиян после минутного раздумья.

Когда Сарутоби услышал о новом ниндзюцу, его глаза загорелись. Он хотел увидеть это новое ниндзюцу в действии и узнать, насколько оно сильно. Как раз, когда Сарутоби уже собирался согласиться, Джиян снова открыл рот.

- Позвольте мне кое-что прояснить. Это совершенно новая техника, и она довольно мощная,

поэтому, если я не буду осторожен или не справлюсь, я могу случайно убить эту девочку. Поэтому если вы согласитесь, затем не приходите ко мне с обвинениями за её смерть.

Когда Джиян закончил говорить, стоящая рядом с ним Микото, почувствовала, как её ноги стали ватными.

http://tl.rulate.ru/book/76239/2334330